

УДК 94(47).084.9

Д.С. ОРЛОВ

**ШЕФСТВО ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ
НАД КОЛХОЗАМИ И СОВХОЗАМИ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1960-х – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-х гг.**

канд. ист. наук
Алтайская государственная академия образования им. В.М. Шукшина
г. Бийск
e-mail: orlovd2010@mail.ru

В статье анализируется организация шефства промышленных предприятий над колхозами и совхозами в середине 1960-х – первой половине 1980-х гг. в Алтайском крае, Кемеровской и Новосибирской областях. Делается вывод о том, что организация шефской помощи для сельхозпроизводителей в условиях существовавшей административной организационно-хозяйственной системы управления в аграрной сфере была вынужденным средством в условиях сокращения трудового потенциала западносибирской деревни и слабой материально-технической базы сельхозпредприятий региона.

Ключевые слова: сельское хозяйство, шефская помощь, аграрная политика, Западная Сибирь.

Одной из форм взаимодействия города и села в рамках агропромышленной интеграции, с помощью которой партийные и советские органы в рассматриваемый период пытались решить продовольственную проблему, являлось шефство промышленных предприятий над колхозами и совхозами. Таким образом, государство стремилось решить часть проблем села за счет промышленного сектора. Анализ данного административно-хозяйственного механизма на материалах ряда регионов Западной Сибири позволит более обоснованно оценить эффективность функционирования аграрного производства и системы государственного управления аграрной сферой в рассматриваемый период.

На фоне значительного сокращения численности сельского населения и увеличения производственной нагрузки на одного сельскохозяйственного работника заметно стали в 1960-е гг. кадровые проблемы западносибирского села. Следствием происходивших урбанизационных процессов стала миграция сельского населения. Это приводило к нехватке рабочих рук на сельхозпредприяти-

ях, что в свою очередь негативно отражалось на экономическом положении хозяйств. В целом за 1960-е гг. численность сельского населения в трудоспособном возрасте уменьшилась в Западной Сибири на 21 %, в 1970-е гг. сельское население сократилось на 10 % при приросте трудоспособного населения на 4,5 %, а в 1980-е гг. трудоспособная часть жителей села уменьшилась на 9 % [1, с. 134.]. Причем если в 1960-е гг. дефицит трудовых ресурсов носил сезонный характер, то уже в первой половине 1970-х гг. он стал круглогодичным и распространился на все профессиональные группы сельскохозяйственных работников [2, с. 50.].

Шефствующие предприятия обычно принимали участие в уборке урожая, ремонтировали трактора и комбайны, строили и реконструировали теплицы, гаражи, производственные помещения и т.д. Так, промышленные предприятия г. Рубцовска Алтайского края являлись шефами у пригородных совхозов. Алтайский завод тракторного электрооборудования шефствовал над совхозом «Никольский». Силами шефов здесь велись работы по строительству лет-

него коровника, было изготовлено 3 тыс. шт. тепличных каркасов. Над колхозом им. Калинина Карасукского района Новосибирской области шефствовал Карасукский элеватор. В 1965 г. шефы выкопали в этом колхозе картофель на 10 га, пропололи 32 га площадей, занятых овощами, сделали вагончик для механизаторов, изготовили 17 корыт для поения скота, 2 опрокидывающихся кузова для автомашин, заскирдовали 3700 ц сена. Предприятия г. Кемерово в девятой пятилетке оказали шефскую помощь на 10 млн руб., а в десятой – на 16 млн руб.¹

Не все заводы и предприятия добросовестно относились к своим обязанностям. Недостаточно внимания шефской помощи в Кемеровской области уделяли электроламповый завод и предприятие «Кузбассбытремонт», которые шефствовали над совхозами «Мельковский» и «Барагатский» Крапивинского района. А в информации о ходе выполнения постановления бюро Горно-Алтайского обкома КПСС от 24 октября 1979 г. «Об оказании помощи колхозам и совхозам области в проведении зимовки скота» отмечалось, что Майминский мотороремонтный завод, рудник «Веселый», Кароторбокский леспромхоз, Союзгинский маслосыркомбинат не оказывали подшефным никакой помощи. Свои обязательства перед районами не выполняли и некоторые предприятия г. Бийска Алтайского края. Но чаще всего встречалась такая ситуация, когда шефы, казалось бы, и помогали, но делали это очень отстраненно. Так, в Алтайском крае Бийский металлургический завод вместо реальной помощи подопечным по монтажу кормоцехов и реконструкции животноводческих помещений поставил своему подшефному 200 печных плит, 150 колосников и 200 задвижек².

Цены на оказание определенных услуг не устанавливались централизованно, поэтому их разница могла быть значительной. Например, Бийский котельный завод устанавливал и монтировал в подшефных хозяйствах автомойку за 5920 руб., в то время как номенклатурная цена этих работ по прейскуранту составляла 4600 руб.³

Иногда в число шефствующих включались такие предприятия, которые не располагали ни материальными, ни трудовыми ресурсами для оказания какой-либо существенной помощи колхозам и совхозам. Например, за шефство хозяйствами Венгеровского района Новосибирской были закреплены в качестве шефов 16 предприятий Октябрьского района г. Новосибирска. Большинство из них (швейные фабрики № 1 и № 5, фабрика «Красный рекорд», фабрика художественной галантереи и др.) по своим возможностям и профилю производственной деятельности не могли успешно выполнять свои шефские обязанности. Помощь таких шефов была минимальной⁴.

¹ ЦХАФ АК. Ф. П-1. Оп. 121. Д. 264. Л. 2, 26–29; ГАНО. Ф. П-4. Оп. 60. Д. 6. Л. 11–16; ГАКО Ф. П-75. Оп. 39. Д. 23. Л. 36.

² ГАСРА ОХСД (Государственная архивная служба Республики Алтай, Отдел хранения современной документации). Ф. 1. Оп. 56. Д. 21. Л. 6–8; ГАКО. Ф. П-75. Оп. 32. Д. 156. Л. 11, 48; Алтайская правда. 1980. 11 июля.

³ ЦХАФ АК. Ф. П-1. Оп. 117. Д. 191. Л. 53–54.

⁴ ГАНО. Ф. П-4. Оп. 34. Д. 613. Л. 51–52.

В 1970–1980-е гг. указанная форма сотрудничества города и села начинает приобретать более стабильный и организованный характер. Так, в Кемеровской области мероприятия по шефской работе на 1971–1972 гг. были утверждены на заседании бюро обкома КПСС. Теперь эта работа проходила под разными лозунгами. Например, в Кемеровской области таким лозунгом был: «Селу – инженерная помощь». Были смонтированы 6 зерноочистительных поточных линий, выполнены работы по механизации животноводческих помещений на 200 тыс. руб. В Алтайском крае шефскую помощь оказывали под лозунгом «Кормоцехам – партийную заботу». Краевые органы власти в 1980 г. все кормоцеха в районах закрепили за промышленными предприятиями края. Так, в Горно-Алтайской автономной области 101 цех обслуживали бийские предприятия, 19 цехов в Павловском районе – Барнаульский шинный завод, 18 кормоцехов в Бурлинском районе – Заринский химзавод им. Верещагина и т.д. Не остались в стороне и предприятия Новосибирской области. Так, заметная помощь была оказана хозяйствам Искитимского района Новосибирской области. Котельно-радиаторный завод изготовил дефицитные детали для комбайнов на сумму 16 тыс. руб. В летний период силами работников промышленных предприятий Новосибирской области было прополото 280 га, занятых овощами, выкопан картофель на площади 180 га, на воскресниках было отработано 5,4 тыс. человеко-дней⁵.

Начали устанавливаться долгосрочные связи между шефами и подопечными. Так, в Кемеровской области шахта «Инская» в течение нескольких лет помогала совхозу «Моховской» в строительстве кормоцеха, сенажной траншеи, молокопровода на 400 коров. Для координации работ по шефству была создана совместная комиссия горкома и сельского райкома в Беловском районе. Председателем ее был первый секретарь горкома Н.Н. Волков, а заместителем – первый секретарь райкома В.А. Галанин. Комиссия на своих заседаниях обсуждала проблемы шефской помощи, решала организационные вопросы по шефству. В Алтайском крае устанавливались долгосрочные шефские связи. В ряде случаев шефы и подшефные встречались, обсуждали хозяйственные и организационные вопросы. Руководители городских предприятий стали выезжать в подшефные колхозы и совхозы⁶.

В 1970–1980-е гг. вопросы шефства постоянно находились под партийным контролем, регулярно обсуждались на партсобраниях, бюро, активах и пленумах. Партийные и советские органы регулярно проводили проверки, связанные с оказанием шефской помощи. Например, во исполнение решения исполкома Кемеровского областного Совета депутатов трудящихся от 26 июня 1975 г. № 337 «О привлечении трудоспособного населения на сельскохозяйственные работы и для работы на хлебоприемных пунктах в 1975 году» работниками отдела по использованию трудовых ресурсов совместно с представителями городских и районных исполкомов, производственных управлений сельского хозяйства, комитетов народного контроля, корреспондентов

⁵ ГАКО. Ф. П-75. Оп. 12. Д. 26. Л. 54–58; Алтайская правда. 1980. 11 нояб.; ГАНО. Ф. П-4. Оп. 60. Д. 83. Л. 114–117.

⁶ ГАКО. Ф. П-75. Оп. 48. Д. 225. Л. 1–6; ЦХАФ АК. Ф. П-1. Оп. 141. Д. 15. Л. 34–35.

местных газет, а также медицинскими работниками было проверено использование рабочей силы, привлеченной из городов на период заготовки кормов и уборки урожая в 12 сельских районах области. Нередкими стали случаи применения взысканий за неоказание или срыв шефской помощи. Так, в Кемеровской области в 1973 г. партийные взыскания за безответственное отношение к уборке получили директор завода «Кузбассэлемент» Осокин и директор ГПТУ № 38 Угреников. Последний был освобожден от занимаемой должности⁷.

В большинстве колхозов и совхозов заранее готовились к приему горожан: распределяли их по отделениям, обеспечивали жильем, продуктами питания, фронтом работы. Хорошо подготовились к приему горожан в 1975 г. в совхозах Топкинского района Кемеровской области. Так, в совхозе «Зарубинский» привлеченные рабочие были размещены в благоустроенном общежитии, обеспечены постельными принадлежностями и питанием. Все рабочие были заняты на уборке урожая и заготовке кормов, бригадирами велся учет сделанной работы, наряды на сделанные работы закрывались ежедневно, что позволяло приезжим знать размер ежедневного заработка.

Но чаще встречалась другая ситуация. Так, в совхозе «Горкинский» Беловского района Кемеровской области рабочие завода им. Курако не были обеспечены жильем и постельным бельем, им приходилось спать в совхозной конторе на столах. В совхозе «Сосновский» Новокузнецкого района санитарная акция проверки от 25 августа 1975 г. отметила в столовой, в которой питались приезжие, антисанитарное состояние. В совхозе «Чумайский» Чебулинского района горожане жили в непригодном общежитии, отсутствовало горячее питание. В отдельных районах привлечение горожан на уборку ежегодно проходило в порядке чрезвычайных кампаний. Нередко на сельскохозяйственные работы направляли высококвалифицированных специалистов заводов, НИИ и бюро, которые нужны были на постоянном месте работы. Отсутствие прямых и отлаженных связей колхозов и совхозов с промышленными предприятиями, направлявшими своих работников на сезонные сельские работы, часто приводило к огромным потерям рабочего времени на предприятиях и к большим материальным затратам.

Аналогичные проблемы имелись и в Алтайском крае. Например, 2 сентября 1975 г. в Алтайском крае группа из руководителя и 54 учащихся Горно-Алтайского кулинарного училища приехала в подшефное хозяйство в Элекмонарский совхоз. Приезжие были встречены директором, но задания не получили, поэтому один рабочий день был потерян. На следующий день учащиеся собирали хмель, затем их увезли на ферму рвать ранет, но при этом не обеспечили ни ведрами, ни мешками. Приезжих поселили в Чеповском клубе, многим не хватило подушек и матрацев. Иногда бывало, что шефы трудились в поте лица, а подопечные даже не удосуживались им помогать. Так, в Алтайском крае Барнаульский котельный завод, шефствуя в 1975 г. над совхозом «Логовской», реконструировал хранилище для лука, переделал коровник (вентиляцию и автопоилку), помогал в

уборке урожая, а совхоз даже не позаботился о жилье и обещаниях для горожан⁸.

К концу десятой пятилетки объемы шефской помощи уменьшились. Так, если в 1975 г. в Кемеровской области колхозам и совхозам было оказано шефской помощи на 13,1 млн руб., в 1977 г. – 12,5 млн, в 1978 г. – 10,8 млн, то в 1979 г. объем шефской помощи составил всего 9,5 млн руб.⁹ В целом, оценивая значительность организации шефской помощи, необходимо отметить, что эта помощь, как правило, не превышала 4–6 % от общей суммы капиталовложений в аграрный сектор. Например, капиталовложения в десятую пятилетку в сельское хозяйство Кемеровской области составили 1,1 млрд руб., а объем шефской помощи оценивался примерно в 60 млн руб., или 5,5 %. Аналогично выглядела ситуация и в одиннадцатой пятилетке – 1,3 млрд руб. капиталовложений и 57,7 млн руб. шефской помощи¹⁰.

Привлекая горожан на уборку, партийные, советские и хозяйственные органы столкнулись с рядом проблем. Из-за слабой организации труда приезжих выработка была низкой, а если приезжали на работу на один день, то на дорогу и на решение организационных вопросов уходило полдня. Привлечение квалифицированных работников негативно отражалось на выполнении ими своих планов на основном месте работы, так как предприятия в своих планах не намечали снижения выпуска продукции на этот период. Например, на втором пленуме Кемеровского обкома КПСС 24 апреля 1981 г. отмечалось, что в 1980 г. горожанами было отработано на селе 250 тыс. человеко-дней и потери промышленных предприятий и организаций из-за этого составили 21 млн руб. Однако работа шефов в колхозах и совхозах не компенсировала эти потери. Коэффициент полезного участия горожан составлял всего 20–45 % от нормы выработки для рабочих совхозов и колхозников¹¹. Так, в Вознесенском совхозе Яйского района Кемеровской области на метке сена и стоговании 21 июля 1975 г. восемь человек сделали 3,8 т при норме 8,5 т, т.е. выполнили 45 % объема работы. 22 июля 17 человек за 5 часов при сгребании сена сделали 3 т при норме 22 т, тем самым выполнив всего 14 % планового задания. В ряде хозяйств невыполнение дневных норм было связано с большими потерями рабочего времени. Так, совхоз «Ильинский» не имел возможности одновременно расселить 270 чел., поэтому шефствующим городским предприятиям приходилось возить своих людей каждый день, поэтому потери рабочего времени были немалые¹².

В развитии шефской помощи аграрному сектору в рассматриваемый исторический период можно выделить три основных этапа. На первом этапе (восьмая пятилетка и начало девятой) шефская помощь не была достаточно распространенным явлением – в условиях подъема сельхозпроизводства, вызванного реализацией новых экономических

⁸ ГАКО. Ф. П-75. Оп. 28. Д. 158. Л. 81–82; Звезда Алтая. 1975. 18 сент.; ЦХАФ АК. Ф. П-1. Оп. 127. Д. 388. Л. 18.

⁹ ГАКО. Ф. П-75. Оп. 29. Д. 158. Л. 29; Оп. 32. Д. 156. Л. 1; Оп. 35. Д. 183. Л. 1.

¹⁰ ГАКО. Ф. П-75. Оп. 29. Д. 158. Л. 29; Оп. 32. Д. 156. Л. 1; Оп. 35. Д. 183. Л. 1; Оп. 42. Д. 12. Л. 57.

¹¹ ГАКО. Ф. П-75. Оп. 42. Д. 12. Л. 80.

¹² Там же. Оп. 28. Д. 158. Л. 81–83.

⁷ ГАКО. Ф. П-75. Оп. 28. Д. 158. Л. 82–83; Оп. 12. Д. 26. Л. 54–58.

принципов и механизмов, определенных в документах мартовского (1965 г.) Пленума ЦК КПСС, она не считалась одним из основных средств развития аграрного производства. Помощь носила ярко выраженный сезонный характер при уборке зерновых и кормовых культур.

На второй этап (конец девятой пятилетки и большая часть десятой) в связи с общим ухудшением ситуации в системе сельхозпроизводства и усилением командно-административных методов управления экономикой приходится наиболее активное развитие данного направления аграрной политики. Шефство начинает приобретать массовый характер. Объем оказанной помощи значительно увеличился и включал в себя не только участие в уборочной страде, но и практически круглогодичный ремонт сельхозтехники, животноводческих помещений, электрооборудования, поставку стройматериалов и запчастей и т.д.

На третьем, завершающем этапе рассматриваемого периода (конец десятой и вся одиннадцатая пятилетка) произошла смена ориентиров в аграрной политике, наметился отход от развития шефства, хотя само оно как реально действующая хозяйственная практика осталось. Новым приоритетным направлением стало развитие подсобных хозяйств на промышленных предприятиях, а с 1982 г. началась практическая реализация Продовольственной программы СССР, запустившей в действие новые организационно-экономические механизмы в аграрной сфере.

Шефская помощь сельхозпредприятиям имела серьезное идеологическое обоснование и соответствовала господствующим в рассматриваемый исторический период идеологическим доктринальным установкам и представлениям о сближении города и деревни, союзе рабочего класса и крестьянства, формировании единого народнохозяйственного агропромышленного комплекса. Проблемы с организацией шефской помощи в основном были связаны с ее административно-принудительным характером, отсюда и неоператив-

ное решение большинства вопросов, невнимательное отношение руководителей ряда промышленных предприятий и организаций к своим подопечным. Шефская помощь практически не была подкреплена нормативной базой, неопределенной была и юридическая сила заключаемых (хотя и в очень малом количестве) договоров о шефстве. Цены на оказание услуг шефами не устанавливались централизованно, поэтому их разница могла быть значительной.

Шефство навязывалось сверху вышестоящими партийными и советскими органами, нередко без учета мнения самих шефов и подшефных. С одной стороны, это было своего рода косвенным подтверждением слабости сельскохозяйственных предприятий, не справлявшихся со своими прямыми производственными задачами в условиях административного управления аграрной экономикой. С другой стороны, шефство являлось весьма специфической формой кооперации, которую условно можно назвать «принудительной компенсационной кооперацией».

Помощь городов и райцентров хозяйствам во время уборки, шефство промышленных предприятий Западной Сибири над колхозами и совхозами были важным хозяйственным подспорьем, однако целесообразнее было бы добиться, чтобы сельхозпредприятия самостоятельно справлялись со своими задачами. Объективно требовалась большая хозяйственная самостоятельность колхозов и совхозов, закрепление за ними права распоряжаться собственным имуществом и средствами, что стимулировало бы их.

ЛИТЕРАТУРА

1. Карпунина И.Б., Мелентьева А.П., Ильиных В.А. Сельское население Западной Сибири в 1960–1980-е гг. (факторы, тенденции и результаты социально-демографической адаптации). Новосибирск, 2003.
2. Крестьянство и сельское хозяйство Сибири. 1960–1980-е гг. Новосибирск, 1991.